

Свободный театр. „Покрывало Пьеретты“.

Арпекинъ — А. Чабровъ.

Рис. Мака.

Но то, что ты изъ устъ моихъ узнаешь,
Пусть вновь въ тебѣ, какъ темный призракъ сна,
Развѣется предъ явью жизни шумной,
Гдѣ сиротливо долженъ ты дышать...

(Пьереттъ).

И то, что я твоей душѣ открою,
Пусть вновь пройдетъ, какъ тягостная явь,
Когда сномъ жизни, въ мірѣ ты задремлешь...

(Судорожно воздѣвъ руки, вся выростая, съ глубокимъ волненьемъ жалости въ голосѣ).

Узнайте же! Назначенъ часъ суровый!

(Пьереттъ).

Рукой любви, въ знакъ вѣчнаго сліянья,
(Взглянувъ на Пьеро)

Къ устамъ того, кто молится тебѣ,
Ты принесешь тяжелый кубокъ смерти,
Но тайну смерти встрѣтитъ онъ одинъ,
Какъ жилъ одинъ —

Пьеретта (вся дрожа, потянувшись къ Сивиллѣ).

О, Боже! Мой Пьеро! —

Сивилла.

И вотъ одна, внѣ подвига живого,
Безъ правды въ сердцѣ, въ мірѣ безъ пріюта,
Объятая безумьемъ сироты,
Какъ малая, безпомощная искра,
Что темный вихрь отъ пламени отторгъ,
Умрешь и ты —

Пьеро (блѣдный, закрывъ руками лицо)

Несчастная Пьеретта! —

Сивилла.

Амины! Влачите жребій челоуѣка,
Гдѣ царствуютъ, сплетаясь неразрывно,
Рожденіе, рожденіе и смерть,
Безмолвіе, безмолвіе и тайна!

(Пьеро, низко склоняя голову).

Я кланяюсь твоей безсмертной боли!

(Пьереттъ, скорбно поникая).

Я кланяюсь страданью твоему!

Пьеро (медля).

Не лжетъ ли твой безжалостный языкъ?

Сивилла (сурово).

Я знаю васъ, слѣпые люди, вы
Пріемлете лишь радостную правду —
Но сказано — Назначенъ часъ судьбы...

(Протягивая руки).

Моей рукою, дрогнувшей впервые,
Я васъ на смерть тоскующе вѣнчаю,
Два блѣдныхъ сердца пытокъ предаю!

(Любовно касаясь головы Пьеретты).

Иди въ свой сонъ, въ свой краткій, трудный бредъ,
И эту явь, нелживую, ты вспомнишь,
Познавъ, что знаютъ спящіе въ гробу!

(Возлагая руки на блѣдное, поникшее чело Пьеро).

Иди же въ явь, на сумрачную плаху,
И этотъ сонъ ты долженъ скрыть въ груди,
Какъ смутное предчувствіе, съ которымъ,
Ты, избранный, устало поллетишься
Тернистою тропею дней твоихъ!

(Пьеро и Пьеретта медленно уходятъ).

Пьеро (останавливаясь и поворачиваясь къ Сивиллѣ).

Скажи, коль можешь, Зодчему міровъ,
Что, какъ творецъ, я жаждалъ встрѣтить солнце,
А ты велишь плестись, рабомъ, во тьму...

(Уходитъ).

Сивилла. (Нѣкоторое время смотритъ имъ вслѣдъ).

Себя творцомъ иль тварью назови,
Равно земля зажгла въ твоей крови
Глухое пламя смерти и любви!

(Молчаніе. Сивилла, одна, снова приникаетъ къ жертвеннику и съ сумрачнымъ волненьемъ читаетъ древнія страницы).

И смѣхъ и плачъ, мятель и ясный зной,
Разсвѣтлый звонъ съ вечерней тишиной,
Небесный Зодчій слилъ въ судьбѣ земной!

(Короткое молчаніе).

Безвѣстный путь, невѣдомый ночлегъ,
Голова и дней неударжимый бѣгъ,

Вотъ все, что знаетъ въ мірѣ челоуѣкъ!

Ю. Балтрушайтисъ.

Свободный театр. „Покрывало Пьеретты“.

Пьеро — г. Кречетовъ.

Рис. Мака.